

СООТЕЧЕСТВЕННИКИ

Новосибирск — Хьюстон: связи не только научные

«Много ли наших земляков и соотечественников вообще сегодня живёт в Хьюстоне?» — спросили мы нашу давнюю знакомую Софью Табаровскую. «С каждым годом всё больше: всё-таки «железного занавеса» уже нет...»

Софья появилась в новосибирском Академгородке вскоре после Дней сибирской науки-2 в США (впервые они состоялись с её деятельным участием пять лет назад, в канун 50-летия СО РАН). Некогда известная новосибирская тележурналистка вот уже двадцать третий год живёт с семьёй в Штатах. И нам показалось интересным поговорить с ней не только о контактах научных...

— Софья Фёдоровна (можно я буду обращаться к вам по русскому обычаю — с именем-отчеством?), в каком качестве вы сейчас находитесь в Новосибирске?

— Мужней жены (смеётся). Муж приехал по делам в Новосибирский технологический центр компании Baker Hughes, а у меня здесь свои интересы: осталось много друзей, коллег, с которыми хотелось не просто в очередной раз увидеться, но и рассказать о наших делах в Хьюстоне, о том, как мы пытаемся укреплять связи с Сибирским отделением Российской академии наук, о наших благотворительных проектах (я руковожу общественной организацией «Доброта без границ»), и, наконец, о том, что вот уже совсем скоро, в октябре, в значительной степени благодаря «народной дипломатии», в Хьюстоне, который является и центром космических исследований, будет открыт памятник Юрию Алексеевичу Гагарину.

— Насколько я знаю, в этом году в Хьюстоне снова были проведены Дни сибирской науки?

— Да, во второй раз. Впервые идея о проведении таких Дней возникла у нас с Николаем Леонтьевичем Добрецовым, который тогда был председателем СО РАН, когда мы говорили о праздновании 50-летия Сибирского отделения. Он поддержал меня, а я уже развернула бурную деятельность в Хьюстоне.

По возвращении домой я позвонила выпускнику НГУ профессору математики Хьюстонского университета Юрию Кузнецову. Он горячо откликнулся и обещал организационную помощь. Затем к нам присоединился профессор Алексей Игнатьев, — он американец, родился не в России, но прекрасно говорит по-русски. Поскольку я член общественного международного совета при мэрии, то и там наша поддержка. Параллельно возникла идея к Техасу присоединить и Вашингтон, где в Мэрилендском университете работает известный учёный академик Рольд Зиннурович Сагдеев. Он тоже согласился помочь. И мы стали действовать. Первые Дни сибирской науки в США решено было приурочить к празднованию 50-летия СО РАН. Мы пригласили принять участие в них многих выпускников НГУ из других штатов. Кто мог, отозвался, и в мае 2007 года мы встретились сначала в Хьюстоне, а потом продолжили наши мероприятия в Вашингтоне.

Получилось в общем-то удачно. Мы позвали на встречу с коллегами из Сибири многих известных американских учёных, сибиряки сделали в нескольких университетах научные доклады, посетили лаборатории, провели встречи со студентами и были приняты представителями бизнеса в

компании «Бейкер Хьюз».

Так что в этом году Дни сибирской науки в США состоялись уже во второй раз. Они были посвящены 55-летию СО РАН, и мы в Хьюстоне встречали представительную делегацию сибиряков во главе с заместителем председателя СО РАН директором Института нефтегазовой геологии и геофизики академиком Михаилом Ивановичем Эповым. На этот раз программу удалось несколько расширить, и у нас есть ещё резервы для её дальнейшего совершенствования.

Вы знаете, с американцами всегда можно договориться. Мне нравится с ними работать. Они чётко выполняют порученное или обещанное. Мы даже праздновали в США 50-летие со дня запуска советского спутника. Эта идея принадлежит Рольду Зиннуровичу Сагдееву. Он хотел отметить эту дату в Вашингтоне, но мы договорились, что я подумаю, как это сделать в Хьюстоне. Не буду рассказывать о деталях, но всё прошло на высоком уровне с присутствием учёных обеих стран, космонавтов и астронавтов. Хотя вначале мне был задан логичный вопрос: «При чём здесь мы, американцы? Это же советский спутник». Но потом всё уладилось. Праздник удался.

— Вы уехали в 1989 году, более двух десятков лет назад. Сейчас можете вспомнить спокойно, почему это случилось?

— Спокойно — нет, но вспомнить могу. Мы жили в Академгородке, и здесь в конце 80-х действовала такая организация как «Память», которая извратила смысл этого благородного понятия. К сожалению, на бытовом уровне у неё тоже оказались свои последователи, и однажды сына не было допоздна дома, мы уже начали беспокоиться, он вернулся в слезах и рассказал, что где-то на территории детского сада его зажали подростки и устроили моральное издевательство. Мой муж — еврей. Во мне всё перевернулось, было жаль сына, но ещё больше жаль этих несмышлёнышей. Я встретила с их родителями, поговорила, но в душу, видимо, попала последняя капля. Мы давно обсуждали с мужем отъезд за границу, и после того, что произошло с сыном, я согласилась.

— Трудно пришлось?

— Не то слово! Мне хотелось закричать, затормозить, остановить такси, когда оно начало постепенно набирать скорость и увозить нас в аэропорт от нашего дома на Академической. Мы бросили всё — квартиру, обжитый дом, любимую работу, друзей, и оказались в Италии на положении перемещённых лиц. Единственным средством существования была поддержка благотворительных организаций.

По приезде в Соединённые Штаты самой большой проблемой стало незнание английского языка. Не без труда собрали деньги, и я учила английский в университете в течение года, с 9 до 16 ежедневно. Занятия принесли свои плоды, и уже через год-другой я могла работать в нефтяной компании, помогая принимать гостей из России и других стран бывшего Союза. Дальше — больше, и вскоре я уже преподавала русский для американских бизнесменов.

Одна из моих слушательниц оказалась сотрудником радиостанции, и однажды она предложила мне выйти в эфир с получасовой радиопрограммой на русском языке. За эфир нужно было заплатить 90 долларов. В то время для меня это было несметное богатство, но мне помогли мои ученики-американцы. Они-то знали, что нужна реклама, за которую платят деньги. Собрали рекламу. Заплатили за эфир. Потом посоветовали, как это делать самой. И с тех пор вот уже почти два десятилетия суббота радиопрограмма «Мы, Техас и Россия» регулярно выходит в эфир. И что интересно, спонсирует её один и тот же супермаркет, с которым мы подписали соглашение в 1993 году. В благодарность я организовывала в течение пяти лет «День России» в этом супермаркете. Своеобразный фестиваль с русскими танцами, песнями, а супермаркет выставлял витрины с подобранными продуктами, популярными в России.

— В своей работе на радио вы сталкивались с каким-то видом цензуры, или в вас сидел воспитанный в СССР самоцензор?

— Ни цензуры, ни какого-либо давления я никогда не испытывала. Что касается самоцензуры, то существовал и существует некий свод простых правил работы в прямом эфире: вести себя корректно, уважать собеседника (и надо, чтобы твой собеседник уважал аудиторию), не говорить плохо о стране, которую ты покинул и уж тем более, которая приняла тебя. А в остальном — полная свобода!

— У вас много конкурентов в эфире?

— Я их не знаю, важно, что у меня есть свой радиослушатель. Что касается эфира, то в Хьюстоне около десятка собственных частных телеканалов, вдвое больше радиостанций, большое количество газет и журналов, тиражи ведущих из них по нынешним российским меркам огромны, и все они находят своего потребителя информации, несмотря на то, что, как и у вас, наши почтовые ящики набиваются бесплатной рекламной продукцией. Правда, появление интернета беспокоит и владельцев печатных изданий, они перестраиваются, делают свои вебсайты и т.д.

— Вот та аудитория, для которой вы работаете, она как-то организована, существует сообщество российских эмигрантов?

— Я не знаю сейчас, на какую аудиторию работаю. Моё радио можно слушать и в Сети в любой точке земного шара. Сообщества, я считаю, не существует. Существуют отдельные группы по интересам.

Российское правительство пытается создать Координационный совет российских соотечественников и как-то всех объединить. Но, на мой взгляд, это трудно сделать. Для галочки — можно. Но почти у каждого так называемого соотечественника свой бизнес, работа или свои цели. Нельзя объединить несоединимое.

Есть отдельные группы инициативных людей. Так, например, бывшие выпускники НГУ проводят свои маёвки по типу академгородковских. Многие эмигранты хотели бы сделать что-то доброе для России (как наша организация, к примеру), и важно найти подход к человеку, пробудить в нём лучшее. С этой мыслью я и начала действовать на поле благотворительности, когда окончательно обжила, получила гражданство, со многими познакомилась и т.д.

Наша организация «Доброта без границ» была создана после моих поездок на Сахалин (я работала в нефтяной компании несколько лет), когда я увидела там большое количество беспризорников. Я выступила по радио, рассказала о своих впечатлениях, в результате люди очень хорошо откликнулись, мы собрали большой груз вещей, медикаментов, компьютеров и бытовой оргтехники, договорились о бесплатной транспортировке и отправили помощь на север Сахалина. Затем собирали деньги для жертв трагедии в Беслане.

У нас к тому времени открылось Генконсульство РФ в Хьюстоне. Оно поддержало меня, и мы устроили день поминовения. Кроме того, очень хотелось помочь обгоревшим и раненым детям Беслана. Я связывалась с правительством Южной Осетии, с врачами, редакцией «Новой газеты» и т.д. Дети родителей Русской школы в Хьюстоне, которую я основала 10 лет назад, стали собирать деньги. Собрали небольшую сумму и в Далласе, куда мы ездили с представителем Генконсульства РФ.

— Спустя годы, когда вы уже чувствуете себя американкой...

— Нет, не чувствую. Я — русская. Правда, паспорт у меня американский, т.к. в те годы лишали российского гражданства, если кто-то хотел уехать из СССР на постоянное место жительства в другую страну. В семье мы до сих пор, хотя дети давно уже выучились в американских университетах, говорим по-русски, думаю я тоже на русском...

— Прожив столько лет в США, что бы вы отметили в американском образе жизни прежде всего?

— Трудно ответить односложно, но в целом, я думаю, что Штаты, можно сказать, страна приспособленная, обустроенная для жизни людей. Здесь чувствуешь себя свободно, уверенно. Впечатление такое, как будто кто-то обо всём побеспокоился заранее: всё удобно, всё «под рукой». Однако всё это сделано самими американцами. Быть ведь складывается из мелочей, из деталей, и в Америке все аккуратны и доброжелательны. Даже в магазине, если ребенок (не говорю о взрослом) проходит мимо тебя, он обязательно скажет «извините». Все улыбаются друг другу. Заходят в лифт незнакомые люди — улыбаются, здороваются с теми, кто уже там находится.

— А бывает стыдно за поведение «новых русских»?

— Всё, что бы ни происходило в политических кругах России, отражается на нас. Как только стали говорить о мафии, нас, русских, стали называть «мафия». Улыбаешься в ответ. А что делать? Не доказывать же, что ты не такой. В середине 90-х в Хьюстоне вдруг появился дорожный магазин «Татьяна», в самом дорогом месте с дорогими ювелирными украшениями и сувенирами. Это вызвало некое недоумение у моих американских знакомых: кичливость, стремление к показному шику американцам малоприятно. Новые русские, которые приезжают теперь — не те, что были «в красных пиджаках», они другие после двадцатилетней российской «закваски». У большинства из них выработался хватательный рефлекс, у них исчезла доброжелательность, порядочность, свойственные русскому (или российскому, если угодно) человеку. Бывает стыдно не за них, а за то, что по ним судят о России.

— Вы упомянули о том, что в октябре в Хьюстоне состоится открытие памятника Юрию Гагарину. Расскажите, пожалуйста, об этом проекте подробнее.

— В течение ряда лет, ещё в 90-е мне приходилось помогать организовывать российско-американские фестивали между Звёздным городком и НАСА. Меня приобщила к этому семья космонавта Владимира Титова. Тогда он и Сергей Крикалев готовились в Хьюстоне к полётам. Это было замечательное для меня время. Мы впервые привезли экспонаты из музея Ю. Гагарина из Звёздного городка в Хьюстон. До этого они куда-то за рубеж не вывозились. Фестивали продолжались в течение нескольких лет.

И вот однажды, в 2010 году, президент российской международной благотворительной организации «Диалог культур — единый мир» Руслан Байрамов, будучи в Штатах, нашёл меня и предложил помочь установить памятник Гагарину, который они сделают в России и привезут в Хьюстон. Я была уверена, что у меня получится легко договориться с местными властями. Но ушёл год, чтобы утрясти все организационные вопросы. В мае этого года горсовет единогласно принял подарок от российской организации. Правда, за это время памятник вырос уже в монумент за счет фонда Руслана Байрамова: бронзовая статуя Гагарина будет стоять на фоне металлической панели, на которой будет выгравирован портрет американского астронавта Джона Гленна. Он первым из американских астронавтов облетел Землю по орбите. Мне такая конструкция очень нравится, говорит о том, что мы едины. Тем более, что и космическая станция стала уже давно международной.

В любом случае, 15 октября 2012 года станет историческим днем в жизни Хьюстона. Город Хьюстон штата Техас установит памятник Ю. Гагарину и Дж. Гленну рядом со зданием, куда 50 лет назад впервые перебазируется штаб-квартира американского космического центра НАСА.

Хотела бы добавить, что Генконсульство РФ в Хьюстоне всегда поддерживает наши начинания, встречается с учёными, участвует в наших мероприятиях. Такая поддержка очень помогает.

Алексей Надточий, «НВС»

Наука в Сибири

УЧРЕДИТЕЛЬ — СО РАН

Главный редактор Ю. ПЛОТНИКОВ

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ

«НВС» В НОВОСИБИРСКЕ!

Любые номера газеты «НВС» можно приобрести или получить по подписке в холле первого этажа УД СО РАН с 9.00 до 18.00 в рабочие дни (Академгородок, Морской проспект, 2)

Адрес редакции: Россия, 630090, Новосибирск, Морской проспект, 2. Тел./факс: 330-81-58; тел: 330-09-03, 330-15-59.

Корпункты: Иркутск 51-35-26

Томск 49-22-76 Красноярск 90-79-39

Стоимость рекламы: 50 руб. за кв. см

Отпечатано в типографии ЗАО «Бердская типография» 633011, г. Бердск, ул. Линейная, 5. Подписано к печати 26.09.2012 г. Объем 3 п.л. Тираж 1500. Не заказывайте. Редакция рукописи не рецензирует и не возвращает.

Рег. № 484 в Мининформпечати России

Подписной инд. 53012 в каталоге «Пресса России» Подписка 2012, 2-е полугодие, том 1, стр. 154

E-mail: presse@sbras.nsc.ru

© «Наука в Сибири», 2012 г.